

Статус лица: юридический аспект

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с определением правовой природы (сущности) статуса лица как правовой категории, а также иные аспекты, непосредственно связанные с определением целей лиц, вступающих в те или иные правоотношения. При этом особенности проявления отдельных признаков статуса лица как правовой категории рассматриваются применительно к отношениям, возникающим как в частном, так и в публичном секторе. По результатам исследования делается вывод, что статус как правовая категория предопределяет возможность лица по вступлению в правоотношения с другими членами общества, а также создает условия, т.е. становится средством для извлечения благ из соответствующего материального или нематериального объекта. Следовательно, именно статус лица является тем единым благом для членов общества, на приобретение, изменение или прекращение которого направленно любое правоотношение. Приведенный вывод позволил вывести следующее положение: пока существует статус у лица, оно способно удовлетворять потребности, как только статус утрачивается — одновременно исчезает возможность (средство) удовлетворения потребностей.

Ключевые слова: правоотношение, статус, цель лица, средство удовлетворения потребности, правовая природа, сущность правоотношения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.072-078

Имеющееся знание свидетельствует, что человек по своей природе является социальным существом, которое не может существовать в отрыве от общества, при этом указанное стремление быть членом социума продиктовано необходимостью не только осуществления коммуникативных способностей человека, в том числе направленных на обмен опытом и передачу накопленных знаний, т.е. реализацию собственной «значительности»¹, но прежде всего удовлетворения природных потребностей, связанных с выживанием и про-

должением человеческого рода. В связи с этим напрашивается вывод, что человек как член социума непременно является участником общественной жизни, что обуславливает возникновение в течение всей его жизни разного рода правоотношений. Между тем возникают вопросы: какую цель тот или иной член общества преследует при вступлении в конкретное правоотношение?

Под правоотношением, как правило, понимается правовая связь между конкретными субъектами, возникающая относительно каких-

¹ Как писал Д. Карнеги, «желание быть значительным» — вот что является одним из самых глубоких стремлений, свойственных человеческой природе. См.: Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей. Минск : Современный литератор, 2003. С. 27—28.

© В. А. Белов, 2017

* Белов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, судья Третьего суда при автономной некоммерческой организации «Юридический научно-исследовательский центр», старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

5707623@mail.ru

115191, Россия, г. Москва, Серпуховский вал, д. 17, корп. 1

либо материальных и/или нематериальных благ². В данной связи представляется, что предпосылкой для возникновения правоотношения является воля лица, которая заключается в возможности завладеть соответствующим благом, т.е. стать «хозяином» соответствующего блага. Что же означает стать (быть) хозяином блага?

Допустимо сделать вывод, что с правовой точки зрения под понятием «хозяин» будет скрываться термин собственник, однако понятие собственности является преимущественно термином экономическим, ибо с юридической точки зрения собственником блага является лицо, обладающее правом собственности в отношении именно вещи, поскольку само право собственности относится к категории вещных прав. Следовательно, когда лицо утверждает, что оно является собственником чего-либо, с точки зрения правовой квалификации слушатель всегда должен осознавать, что говорящий утверждает о наличии у него права в отношении конкретного объекта, которое является для него благом и содержит в себе соответствующую ценность.

Таким образом, допустимо предположить, что именно в праве, которое стремится получить соответствующее лицо, и кроется соответствующая ценность, т.е. в востребованности и заинтересованности раскрывается соответствующий мотив члена общества. В данной связи весьма показательным является высказывание Г. Ф. Шершеневича: «В самом деле, если кто-либо, помимо собственника, может отчуждать вещь, продать, заложить, то к чему сведутся права собственника?»³

Между тем, если сделанное утверждение, что лицо, заинтересованное в благе, ставит перед собой задачу стать хозяином ценности блага, является верным, возникает справедливый вопрос, есть ли единое определение ценности для всех членов общества или она является персонифицированным элементом, который зависит от каждого конкретного субъекта, вступающего в то или иное правоотношение?

Как отмечалось выше, человек является социальным существом, которое зависит от общества в целом, а общество зависит от конкрет-

ного его члена в частности. Между тем, каким бы социальным существом ни был человек, на протяжении всего своего развития он старается продемонстрировать обществу свою обособленность: создавая семью, общину, нацию; строя отдельные дома, города и государства; возводя заборы, ограждения и устанавливая границы государств. Все из приведенных элементов: семья, община, нация; дом, город, государство; забор, ограждение и граница государства — являются ничем иным, как благом, которое приобретает человеком в целях установления простого и закономерного правила: «что является моим» и «что является не моим», иными словами, «в отношении чего я являюсь хозяином» и «в отношении чего я не являюсь хозяином».

Полагаем, что понятие «хозяин блага» и лицо, обладающее правом собственности, не могут отождествляться, поскольку термин «хозяин» является более широким. В связи с этим возникает вопрос: допустимо ли предположить, что лицо, желающее вступить в правоотношение, преследует цель не получения «голого» права, а обладания средством, которое способно удовлетворить имеющуюся у него потребность (под которой мы понимаем соответствующий статус в обществе, например, статус супруга в случае вступления в брак, статус отца/матери по отношению к детям; статус главы общины/государства/нации; статус собственника/нанимателя в отношении конкретного имущества и т.п.), либо же истинные потребности (мотивы) человека сводятся исключительно к приобретению прав, обладателями которых становится лицо, вступающее в соответствующее правоотношение?

Представляется, и даже в ряде случаев хочется надеяться, что лицо, вступающее в те или иные правоотношения, преследует цель приобрести соответствующий статус как средство в удовлетворения потребностей, в том числе в общезначимых социальных целях. Статус лица как члена общества выполняет сразу ряд важных функций:

— во-первых, статус лица позволяет произвести некоторое обособление человека от

² См.: *Барихин А. Б.* Большая юридическая энциклопедия. М. : Книжный мир, 2010. С. 642; *Сухарев А. Я.* Большой юридический словарь. М. : Инфра-М, 2009. С. 573.

³ *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. С. 145—151.

других членов общества, это является необходимым для определения, что «является моим», что «является не моим»;

- во-вторых, создаются условия для получения блага, которое необходимо лицу для удовлетворения его потребностей, которое основано на знании пределов своих возможностей в отношении «своего»;
- в-третьих, создаются условия, при которых лицо уверенно может заявить всем и каждому о том, что никто не вправе без соответствующего разрешения пользоваться благом.

Таким образом, статус лица предопределяет возможность вступления в правоотношения с другими членами общества, а также создает условия, т.е. становится средством для извлечения благ из соответствующего материального или нематериального объекта. Следовательно, именно статус лица является тем единым благом для членов общества, на приобретение, изменение или прекращение которого направлено любое правоотношение.

Представляется, что воля по вступлению, изменению или прекращению тех или иных правоотношений предопределяется именно необходимостью приобретения статуса, который выступает в качестве средства, использование которого возможно для удовлетворения соответствующей потребности. Отчетливо данное стремление демонстрируется в примерах:

- 1) статус замужней женщины: сложно оспаривать тот факт, что движущей силой по вступлению в брак являются не права в отношении мужа и совместно нажитого имущества, а наличие возможности обособления от других «незамужних» членов общества;
- 2) статус президента/преподавателя: стремление человека стать президентом страны или преподавателем продиктовано не только тем, что он будет обладать определенным правом влияния на поведение граждан/

разум учеников, но и возможностью отделения от других членов общества, т.е. занятия высшего государственного чина (должности)/возможности отнесения себя к числу лиц, которым доверена образовательная функция населения⁴;

- 3) статус собственника/нанимателя: по аналогии с приведенными примерами статус собственника/нанимателя не только предопределяет соответствующие права в отношении конкретного объекта гражданского оборота, но в первую очередь производит обособление между «моим» имуществом, т.е. в отношении которого у лица есть соответствующие права, и «чужим»;
- 4) статус кредитора: предопределяет возможность выдвижения соответствующего требования к должнику по совершению или несовершению определенных действий, т.е. является средством, с помощью которого кредитор может оказывать определенное давление на должника и его поведение (в том числе посредством предъявления иска в суд или подачи заявления о признании лица банкротом);
- 5) статус банкрота: вынесение решения суда о признании конкретного лица банкротом отождествляется с моментом, при наступлении которого лицо утрачивает возможность вступления с другими лицами в соответствующие правоотношения относительно материальных и нематериальных объектов гражданского оборота⁵.

Во всех описанных случаях именно статус лица предопределяет наличие или отсутствие у него определенных прав и корреспондирующих им обязанностей, следовательно, при инициации лицом процесса, связанного с вступлением, изменением или прекращением соответствующего правоотношения, оно преследует цель получить средства, позволяющие ему удовлетворить имеющиеся у него потребности.

⁴ Как справедливо следует из книги Джона Тэйлора Гатто, роль человека, обладающего статусом учителя/преподавателя и осуществляющего образовательную и просветительскую деятельность, невозможно преуменьшить. См.: *Гатто Дж. Т. Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя*. М.: Генезис, 2006. 128 с.

⁵ Количество существующих статусов возможно перечислять и давать им соответствующую характеристику продолжительное количество раз, между тем, полагаем, что в любом случае статус лица является ничем иным, как: 1) целью лица, 2) средством для удовлетворения потребности соответствующего участника общественных правоотношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на зависимость человека от общества и его социальную природу, его стремления направлены на некоторое обособление, проявление собственной значительности. Именно данное обособление от общества позволяет человеку приобретать и реализовывать права, определяющие содержание соответствующего статуса. В связи с этим можно сделать парадоксальный вывод, что не общество, объединенное в государство, дарует соответствующие права человеку, а обособленность человека от «толпы» (статус лица) внутри государства предоставляет ему возможность (является средством) удовлетворять имеющуюся у него потребность.

Из сказанного можно также сделать вывод, что право возникает из статуса, а статус — в результате отделения (обособления) одного лица от других членов общества внутри государства. Таким образом, только обособленное, т.е. имеющее соответствующий статус, лицо внутри государства способно иметь свои собственные права, а в случае, если такое лицо не является обособленным, оно не обладает своими собственными правами и от его имени действуют иные лица. Наглядным образом сказанное усматривается в следующих примерах:

- 1) общее имущество жителей многоквартирного дома не может быть отчуждено кем-либо из жителей, поскольку никто из них не обособлен от других жителей дома;
- 2) государственная собственность не может быть отчуждена одним членом государства, поскольку он не обладает соответствующим обособленным статусом, характеризующим его как индивидуализированного субъекта.

Представляется, что сказанное дает основание полагать, что основной целью лица, вступающего в те или иные правоотношения, является приобретение им соответствующего статуса, который предопределяет закрепление за его обладателем определенных прав в отношении соответствующего блага, т.е. является

средством для удовлетворения соответствующей потребности. Таким образом, можно вывести следующее положение: пока существует статус у лица, оно способно удовлетворять потребности, как только статус утрачивается — одновременно исчезает возможность (средство) удовлетворения потребностей.

Применительно к цивилистической проблематике существующая доктрина отечественного гражданского права преимущественно рассматривает обязательственные правоотношения с точки зрения приобретения (отчуждения) тех или иных прав/правомочий собственника, т.е. через призму приобретения лицом конкретных прав и обязанностей, принадлежащих обладателю наиболее полного, абсолютного вещного права — права собственности, а не соответствующего статуса, т.е. средства, благодаря которому создается возможность в реализации права⁶.

Между тем указанный подход является весьма спорным по ряду причин.

Нельзя не отметить, что теория о выделении отдельных правомочий, принадлежащих собственнику, уже на протяжении длительного времени является объектом научной полемики. Как отмечает С. И. Архипов⁷, в юридической литературе неоднократно предпринимались попытки дополнить, изменить триаду правомочий собственника. Так, например, С. Е. Деницкий выделял в качестве правомочий:

- 1) право употреблять свою вещь по произволу;
- 2) право взыскать свою вещь от всякого, завладевшего ею несправедливо;
- 3) право отчуждать свою вещь, кому кто хочет, при жизни и смерти⁸. Г. Ф. Шершеневич указывал на то, что законодатель при перечислении правомочий собственника упустил право уничтожения вещи⁹, а О. А. Хатунцев в своей докторской диссертации указывает, что «перечень субъективных прав, закрепленных в законе, должен быть открытым»¹⁰.

⁶ См.: Белов В. А. Аренда как возвратное обязательство : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 105—124.

⁷ Архипов С. И. Проблема триады права собственности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2011. Вып. 11. С. 450—451.

⁸ Русская философия собственности (XVIII—XX вв.). СПб. : Ганза, 1993. С. 512.

⁹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. С. 140—156.

¹⁰ Хатунцев О. А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 13.

Представляется, что все упущения с точки зрения характеристики возможного поведения (правомочий) сводятся к следующему:

- 1) законодатель пытается установить (предугадать) рамки возможного поведения, т.е. установить своего рода ограничения;
- 2) правомочия описывают отношения исключительно в субъект-объектной связи.

Между тем, если рассмотреть право собственности в целом, коль скоро речь идет о нем, то понятие собственности направлено на регулирование не отношений между субъектом и объектом, а на констатацию и легализацию права лица запрещать третьим лицам вступать во взаимодействие с объектом без разрешения собственника. Иными словами, право не направлено на вещь, право всегда направлено на регулирование отношений между участниками оборота по поводу вещи. Следовательно, если исходить из точки зрения, что право собственности направлено на регулирование отношений между участниками оборота по поводу (в отношении) вещи, то, полагаем, наиболее предпочтительно рассматривать его в следующей плоскости:

- 1) отношения, направленные на приобретение статуса собственника;
- 2) отношения, связанные с прекращением статуса собственника;
- 3) отношения, связанные с защитой статуса собственника от внешних посягательств.

Под первым следует понимать процесс, т.е. комплекс совершаемых участниками оборота действий, посредством которых одно лицо утрачивает, а другое — приобретает статус собственника. Следовательно, в результате таких действий последний становится обладателем средства, которое позволяет ему извлекать блага из вещи, в отношении которой он стал собственником.

Отношения, связанные с прекращением статуса собственника, описывают процесс, когда лицо посредством собственного волеизъявления или в отсутствие такового утрачивает средство по извлечению соответствующего блага из вещи.

И, наконец, действия собственника, связанные с защитой им своего статуса, направлены на устранение препятствий со стороны третьих лиц, которые препятствуют собственнику извлекать полезные свойства из вещи, т.е. не нарушать «покой» собственности.

Как мы видим, приведенные элементы права собственности связаны с активными действиями лица, которые направлены на взаимодействие с другими участниками общества, но, поскольку основной целью права является регулирование конкретных отношений, а не процесса взаимодействия субъекта с вещью, функции права реализуются в полном объеме. Примечательно, что указанный подход не ограничивает каким-либо образом собственника и не устанавливает «пределы» реализации его прав в отношении вещи. Представляется, что именно в предоставлении неограниченной возможности извлекать из вещи блага и кроется основная суть права собственности. Следовательно, вся суть права собственности сводится к наличию или отсутствию соответствующего средства, т.е. статуса, у лица, благодаря которому последний становится способным удовлетворить имеющиеся у него потребности в материальном объекте.

Полагаем, что приведенный подход к рассмотрению права собственности можно распространить и на договорные обязательственные отношения, в частности на арендные. Исходя из вышеизложенного можно осуществить следующую дифференциацию:

- 1) отношения, направленные на приобретение статуса арендатора, т.е. на приобретение соответствующего средства, определяющего возможность реализации определенных прав и обязанностей;
- 2) отношения, связанные с прекращением статуса арендатора, т.е. утратой соответствующего средства, определяющего возможность реализации определенных прав и обязанностей;
- 3) отношения, связанные с защитой статуса арендатора как от посягательств со стороны арендодателя (обязательственные права), так и со стороны третьих лиц.

В отличие от предыдущего подхода, который в указанной степени ограничивает понимание цели арендных отношений путем ее сведения к субъект-объектной связи (приобретение права пользования вещью), предложенный подход, касающийся сведения цели лица к приобретению соответствующего статуса, в полной мере описывает цели заключения договора аренды. При этом достигнув цели — приобретения статуса арендатора, лицо приобретает соответствующие средства для реализации приобретенных им прав и обязанностей:

- право на беспрепятственное («спокойное») взаимодействие с объектом аренды в соответствующих пределах, установленных договором;
- обязанности по оплате права, обуславливающего возможность беспрепятственно («спокойно») взаимодействовать с объектом аренды.

Таким образом, целью лица, заключающего договор аренды, является не установление субъект-объектной связи (между лицом и вещью), т.е. приобретение конкретного правомочия, а приобретение им определенных средств, благодаря которым он может реализовать свою потребность в конкретном «чужом» имуществе. Представляется, что именно статус арендатора наделяет лицо правом владения и пользования объектом аренды, т.е. является средством, которое обуславливает заинтересованность лица во вступлении в такого рода обязательственные отношения.

Кроме того, полагаем, что сам по себе статус как средство для удовлетворения соответствующей потребности допустимо рассматривать в нескольких плоскостях:

- правовой;
- социальной.

Правовой подход указывает, что конкретное лицо обладает соответствующим средством, т.е. определенным перечнем прав и обязанностей как по отношению к конкретному объекту гражданского оборота, так и во взаимоотношениях с остальными участниками общественных отношений по поводу конкретного объекта гражданского оборота. В свою очередь, социальный аспект статуса лица определяет уровень обеспеченности лица с точки зрения социальной лестницы.

Отдельного внимания заслуживает практический подход к составлению договоров между участниками оборота, поскольку при создании

проекта соглашения в первую очередь обращается внимание на преамбулу договора, где стороны изначально обуславливают статус конкретного обязательственного правоотношения. Данное обстоятельство проявляется, как правило, в сокращенном именовании стороны договора: «...далее именуемое “покупатель”», «...далее именуемое “арендатор”», «...далее именуемое “заказчик”» и т.д.

Таким образом, сложившаяся на практике деятельность по составлению договоров также может являться подтверждением того, что цель лица, вступающего в те или иные правоотношения, сводится к приобретению им соответствующего статуса, т.е. средства, благодаря которому лицо становится способным удовлетворить имеющиеся у него потребности. Кроме того, судебная практика также иногда задается вопросом о статусе лица при разрешении тех или иных спорных ситуаций. Так, в одном из дел суд указал: «Юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению судом для правильного разрешения вопроса, применим ли к стороне правоотношений (физическому лицу) статус потребителя, является установление целей, для которых лицо вступило в правоотношения на момент приобретения имущества...»¹¹

Подытоживая сказанное, полагаем возможным сделать вывод, что у лиц, вступающих в правоотношения, имеется единая цель — приобрести соответствующий статус, т.е. произвести некоторое обособление (индивидуализацию) от других членов общества, поскольку именно статус лица в обществе:

- определяет его права и обязанности в взаимоотношениях с другими участниками социума;
- является средством для удовлетворения соответствующей потребности из материального или нематериального объекта гражданского оборота.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архипов С. И. Проблема триады права собственности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2011. — Вып. 11. — С. 448—466.
2. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. — М. : Книжный мир, 2010. — 960 с.
3. Белов В. А. Аренда как возвратное обязательство : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 213 с.

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2016 г. № 41-КГ16-16 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Гатто Дж. Т. Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя. — М. : Генезис, 2006. — 128 с.
5. Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей. — Минск : Современный литератор, 2003. — 320 с.
6. Русская философия собственности (XVIII—XX вв.). — СПб. : Ганза, 1993. — 512 с.
7. Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. — М. : Инфра-М, 2009. — 853 с.
8. Хатунцев О. А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2015. — 51 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. — 508 с.

Материал поступил в редакцию 17 марта 2017 г.

STATUS OF A PERSON: LEGAL ASPECT

BELOV Valeriy Aleksandrovich — PhD in Law, Judge of the Arbitral Tribunal of the Autonomous Non-profit Organization "Legal Scientific and Research Center," Senior Lecturer at the Department of Civil Law Subjects of the Moscow Finance and Law University (MFLA)
5707623@mail.ru
115191, Russia, Moscow, Serpukhovskiy val, 17, korpus 1

Abstract. *The paper deals with matters relating to determination of the legal nature (essence) of the status of a person as a legal category, as well as other aspects directly related to the determination of purposes of persons entering into different legal relations. However, particularities of manifestation of specific features of the status of a person as a legal category are dealt with regarding relations arising both in private and public sectors. The study concludes that the status of a person as a legal category predetermines the ability of a person to enter into relations with other members of the society, as well as provides conditions, i.e. becomes a tool for gaining benefits from an appropriate tangible or intangible object, therefore, it is the status of a person that is the single benefit to the members of the community, acquisition, modification or termination of which is directed at any kind of a relationship. The given statement leads to the conclusion: "As long as a person has a status, he is able to meet his needs, as soon as the status is lost the possibility (the tool) of satisfying the needs disappears."*

Keywords: *legal relation, status, purpose of the person, means to satisfy the needs, legal nature, essence of a legal relation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arhipov S. I. Problema triady prava sobstvennosti // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk. — 2011. — Vyp. 11. — S. 448—466.
2. Barihin A. B. Bol'shaja juridicheskaja jenciklopedija. — M. : Knizhnyj mir, 2010. — 960 s.
3. Belov V. A. Arenda kak vozvratnoe objazatel'stvo : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2016. — 213 s.
4. Gatto Dzh. T. Fabrika marionetok. Ispoved' shkol'nogo uchitelja. — M. : Genezis, 2006. — 128 s.
5. Karnegi D. Kak zavoevat' druzej i okazyvat' vlijanie na ljudej. — Minsk : Sovremennyyj literator, 2003. — 320 s.
6. Russkaja filosofija sobstvennosti (XVIII—XX vv.). — SPb. : Ganza, 1993. — 512 s.
7. Suharev A. Ja. Bol'shoj juridicheskij slovar'. — M. : Infra-M, 2009. — 853 s.
8. Hatuncev O. A. Sub#ektivnye veshhnye prava kak raznovidnost' absoljutnyh imushhestvennyh prav: problemy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2015. — 51 s.
9. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M. : Statut, 2005. — 508 s.